

**ФЕДОРОВ
ВАЛЕРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ**

кандидат политических наук,
генеральный директор ВЦИОМ

ОТ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ К СУБЪЕКТНОСТИ

Горизонт планирования в России, как известно, исторически низкий. По крайней мере, за все время измерений, а они стартовали в начале 1990-х годов, исследователи отмечали, что россияне планировать свою жизнь чаще всего хотят, но не могут. И эту неспособность объясняют в основном внешними причинами («нестабильность», «постоянные реформы, перемены», периодические кризисы», непредсказуемость государственной политики и т. п.). Собственное неумение и нежелание планировать жизнь упоминают редко, хотя качественные исследования показывают: многие из нас просто не умеют планировать — ни свои расходы, ни карьеру, ни личные отношения.

Объяснить процесс эмансипации человечества — расширения прав, полномочий и возможностей людей в ходе исторического развития — сложная задача, к которой социологи подходили не единожды. «Рождение свободы» Кристиана Вельцеля, пожалуй, одна из наиболее целостных работ по этой теме. Способность и стремление к свободе, к ответственности за свою жизнь, к ее планированию заложены в людях природой, но проявляется это стремление лишь при наличии соответствующих ресурсов — интеллектуальных, коммуникативных и материальных. Принципиальную роль в теории Вельцеля играет «тезис последовательности»: рост ресурсов для действий влияет на формирование эмансипативных ценностей, ценностей свобод, которые порождают коллективные действия, так что в результате властные структуры вынуждаются гарантировать свободы на институциональном уровне. Свобода далеко не всегда означает определенность, но неизбежно сопряжена с ответственностью за личный выбор. Таким образом, сетования на постоянно меняющиеся внешние обстоятельства зача-

стью выступают оправданием, а не объяснением ситуации. Более обоснованно искать причины плохого и короткого планирования в предыдущем периоде нашей истории. Советское государство, как известно, планировало (с разной степенью успешности) все и вся, но вот своим гражданам в праве самим планировать свою жизнь на практике отказывало. «Не надо думать, с нами тот, кто все за нас решит», — эти слова напоминают о другом режиме, но излишняя жесткость и сверхуправляемость советского общественного порядка действительно отучали нас от планирования — и финансового, и карьерного, и личного. Да и что, в сущности, планировать человеку бедному и материально, и духовно?

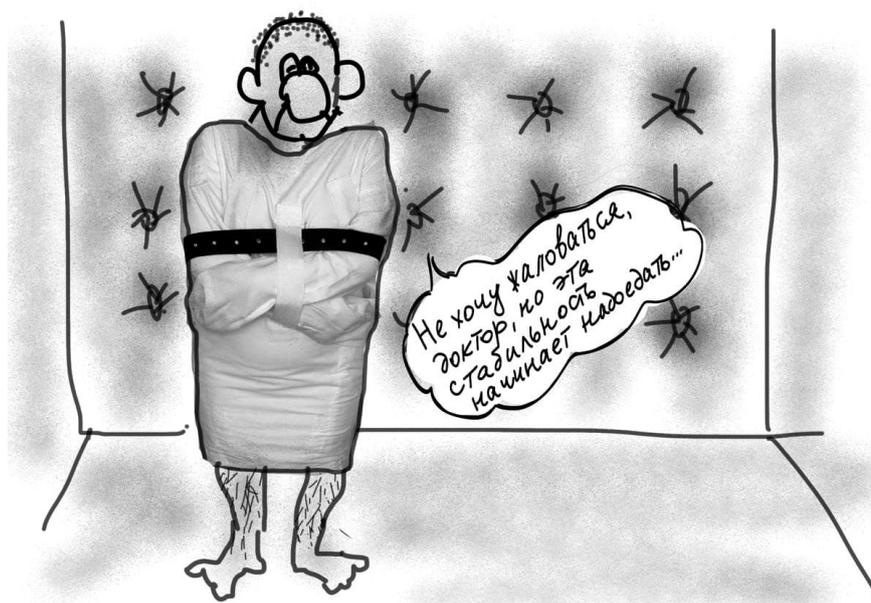
Что-то стало меняться в лучшую сторону в 1970—1980-х годах, по мере вызревания в толще советского социума людей новых поколений, разочарованных в коммунистической идеологии, так разительно не совпадавшей с реальностью несвободной, скудной и скучной жизни в странах «социалистической системы». Эти люди, уходя преимущественно в частную жизнь, подальше от давящей идеологии и постоянной необходимости компромиссов с совестью, учились брать ответственность за себя — на себя. Административный рынок давал немало возможностей устраивать свое существование, и этим пользовались на всех уровнях. Мне видится идеальным примером такого социального типа Борис Березовский, в 1970-х упорно пробивавшийся вперед, несмотря на «пятую статью». Познакомившись с руководителями АвтоВАЗа, он принялся писать за них диссертации и твердо рассчитывал шаг за шагом добиться статуса академика. А сколько было таких, как он, «ловкачей», искавших пути продвижения и обогащения, паразитируя на все более дисфункциональной советской экономике?

Перестройка и последующие радикальные реформы, однако, сломали все планы этих людей. Жизнь круто изменилась, и эмпирически найденные советские стратегии потеряли свою ценность. Эпоха благоприятствовала тем, кто планов не строил и был готов приспособливаться к постоянно и непредсказуемо менявшимся обстоятельствам. Это стало катастрофой для миллионов советских людей, кто «вертеться» не умел и не хотел: они стали жертвами обстоятельств, их небогатые ресурсы еще более сократились, а социальные риски неизмеримо выросли. Сама атмосфера «лихих девяностых», ее дух бесконечных и неуправляемых перемен, давивших и ломавших человеческие судьбы, никакого планирования не предполагала и не допускала. Всеобщим паролем стала желанная «стабильность», которую искали и ждали, но которая так и не наступала.

Последние два десятилетия стабильности в нашей жизни, как многим кажется, стало даже избыточно много, она повлияла и на некоторые свободы. Это кажущаяся стабильность: мы пережили три глубоких кризиса, каждый из которых делал малоактуальными ранее принятые стратегии — и государственные, и корпоративные,

и личные. Кто сейчас вспоминает о «Стратегии-2020»? А в ходе выборных кампаний 2007—2008 годов, напомню, это была главная тема обсуждения... Хотя внутривластных потрясений действительно стало меньше, государственная машина приобрела некоторую цельность, а ее политика — некоторую последовательность, наша жизнь остается в высшей степени динамичной и труднопредсказуемой. Меняется все: курс рубля, покупательские предпочтения, распространенные технологии и гаджеты, каналы медиапотребления и т. д. В общем и целом такой динамизм не благоприятствует широкому распространению планирования и удлинению его горизонтов. И в этом наши респонденты, безусловно, правы.

Если может быть здесь рычаг, которым Архимед обещал повернуть земную ось, то он — в прогрессирующем осознании нашими соотечественниками того факта, что они сами, и только они, на самом деле отвечают за свою жизнь. Это осознание — трудный плод многолетних болезненных пертурбаций в отношениях человека и общества, человека и государства — к большинству россиян уже пришло. Наш современный человек, в отличие от человека раннесоветского, — далеко не коллективист, он индивидуалист. Но индивидуалист страдающий, ностальгирующий по временам, когда главные вопросы за него решали общество и государство!

© Александр Дмитриев, специально для СоциоДиггера

Нам надо сделать следующий шаг: принять эту ответственность не как тяжкое бремя, а как позитивный факт, и начать планировать свои действия. Каждый из нас делает этот шаг, когда берет кредит, вступает в брак, покупает жилье, выбирает школу для ребенка. Чем больше тех, кто сам принимает эти важнейшие

решения, тем больше самостоятельных людей, планирующих свою жизнь, без этого реалистичное планирование просто невозможно.

Соглашусь, что планировать на длительную перспективу сегодня — безумно сложно. Мы живем в обществе риска, в обществе высокой изменчивости. Весь мир переживает встряску, турбулентность, и «туман войны» постепенно затягивает даже те сферы и территории, которые раньше казались ясными и понятными. Единственный конструктивный выход из такой дезориентации — принятие ответственности на себя и личные осознанные действия по прогнозированию, проектированию и созданию такого будущего, в котором каждый из нас хотел бы жить. Наше видение будущего во многом определяет его. И именно так поступают те, кто хочет взять под контроль свою жизнь, стать субъектом действия и изменения, а не объектом многочисленных и малопонятных внешних влияний.